

Как и ожидалось, тот совсем не лечился дома, а почти каждый день наведывался в офис Му Сюэ.

Но Му Сюэ не потакала его капризам, не пуская его внутрь и заставляя часами ждать в кафе на первом этаже.

— Брат, ты совсем голову потерял? — Лэ Чэньань постучал по его правой руке в гипсе. — Сколько ещё до снятия?

— Ещё месяц, — откинулся на спинку дивана Чжан Ицзэ. — А ты почему не на работе?

— Не спрашивай. Моя история куда печальнее... — Лэ Чэньань не стал скрывать перед Чжан Ицзэ. — Я слишком невинно пострадал.

— Тебя уволили? — Чжан Ицзэ оживился, услышав это.

— Отвали. Не думай, что из-за твоей травмы я постесняюсь тебя ударить, — Лэ Чэньань взял меню, чтобы заказать напиток.

Он понял, что этот прямолинейный парень провёл в этом кафе немало времени, и, не дожидаясь его слов, официантка с улыбкой принесла тарелку с лёгкой закуской и чашку тыквенного латте:

— Сегодня пришёл с другом. Что будете пить?

— Принеси ему карамельный тыквенный фраппучино, он не любит кофе.

Хотя Лэ Чэньань каждый день покупал кофе для Сун Шэня и других, сам он редко его пил. У него была не только аллергия на алкоголь, но и непереносимость кофе — одна чашка могла вызвать у него сердцебиение и дрожь на полдня.

Чжан Ицзэ ел и слушал его рассказ, становясь всё более возбуждённым:

— Ого, у вас, фотографов, тоже дворцовые интриги? Кто-то манипулирует общественным мнением?

— Конкуренты. Это не зависит от профессии, пока все борются за кусок пирога на рынке, нельзя упускать такие возможности, — Лэ Чэньань открыл крышку чашки и ложкой переложил сливки в кофе Чжан Ицзэ.

— Фу, как маленькая девочка, — с отвращением съел сливки Чжан Ицзэ, вымазав ими рот.

— Посмотри на свой пухленький животик, где тут мужская статья? Нечего мне указывать. У меня сейчас шесть кубиков пресса, и скоро будет видна линия Адониса, — Лэ Чэньань закатал рукав. — Видишь, руки стали больше?

Чжан Ицзэ потрогал его руку:

— Неплохо! Как так быстро? Ты что, ради своего кумира так стараешься?

— А что, ты можешь ухаживать за барышней, а я за своим кумиром не могу? — Лэ Чэньань опустил рукав. — Больше спорта, больше белка, меньше сахара. Но тебе это не под силу, так что просто завидуй.

Он знал Чжан Ицзэ слишком хорошо — тот не мог контролировать свой аппетит и не любил двигаться, поддерживая форму только благодаря молодому метаболизму. Через несколько лет он точно растолстеет.

Лэ Чэньань пролистал Вэйбо, и те комментарии, которые явно были частью манипуляции, уже удалили, но длинные посты, очевидно написанные с целью навредить, всё ещё оставались. С этим ничего нельзя было сделать, нужно было просто ждать.

Он проверил свой аккаунт и убедился, что, кроме его работ, там не было ничего, что могло бы быть использовано против него.

Количество подписчиков перевалило за десять тысяч, и Лэ Чэньань нашёл это забавным. У него, фотографа, появились фанаты, которые каждый день писали ему «братишка» и «красавчик».

Он был рад, что у Му Ханя не было аккаунта в Вэйбо, иначе его лицо, способное покорить сердца, наверняка сбило бы с толку множество наивных девушек. И парней.

Днём официальный аккаунт «Бестолочи» опубликовал заявление, осуждающее тех, кто пытался манипулировать общественным мнением, и опровергающее слухи о том, что Сун Шэнь отказался от съёмок из-за низкого гонорара. Также, как и просил Лэ Чэньань, они подчеркнули, что он бесплатно сделал фотографии от имени студии, и вежливо подписались на официальный аккаунт студии Сун Шэня.

Лэ Чэньань несколько часов сидел в задумчивости и начал клевать носом, пока не проснулся и не понял, что заснул. На нём лежал тонкий пиджак с цветочным ароматом, а напротив сидел уже не Чжан Ицзэ.

— Проснулся? — Му Хань держал в руках чашку и смотрел на него.

— А? Ты как тут оказался? — Лэ Чэньань потер глаза, чувствуя себя немного дезориентированным.

— Только с работы. Встретил Чжан Ицзэ у входа в офис, он сказал, что ты здесь, — Му Хань отпил кофе. — И что тебя уволили.

— ...Нет, — Лэ Чэньань смотрел на пенку, оставшуюся на его губах.

— Правда? — Му Хань поставил чашку и внимательно посмотрел на него.

— Слова Чжан Ицзэ можно верить? Он не слишком умный, — улыбнулся Лэ Чэньань.

Они перекусили в кафе, и Му Хань проводил его до дома:

— Через несколько дней я уезжаю.

Лэ Чэньань пытался понять, что значит «уезжаю». Раз он упомянул об этом, значит, это не просто короткая поездка:

— Куда? Надолго? Один?

— В Куинстаун, на гору Кука. С несколькими друзьями, с которыми иногда катаюсь на лыжах, — каждый год в мае или июне Му Хань отправлялся в Новую Зеландию, где в это время зима и выпадает свежий снег.

— А... — Лэ Чэньань сжал губы и кивнул.

Новая Зеландия была местом, где снималась трилогия «Властелин Колец», любимая Лэ Чэньанем. Бескрайние зелёные долины, заснеженные горные вершины и стаи кашалотов, проплывающих через голубые заливы, — всё это было величественными пейзажами, о которых мечтал каждый фотограф.

— Хочешь поехать? — спросил Му Хань.

— Не против, — Лэ Чэньань опустил взгляд, нервно оглядываясь.

Конечно, он хотел, но не решался просить, ведь Му Хань ехал кататься на лыжах, и он не хотел мешать его планам.

— Поезжай со мной, — вдруг поднял его подбородок Му Хань, глядя ему в глаза. — Я хочу, чтобы ты поехал со мной.

— Ладно, — слишком близко.

Лэ Чэньань ответил, едва дыша, боясь, что Му Хань передумает.

Лэ Чэньань воспользовался выходными, чтобы навестить родителей и поужинать с ними.

— Ань Жань, ты ведь в молодости была в Новой Зеландии, правда? — мама Лэ Чэньаня в молодости была звездой ансамбля, и мальчики толпились в коридоре, чтобы украдкой посмотреть, как она поёт или танцует.

У неё было миниатюрное лицо и тонкая талия, а когда она танцевала, она была как ветер или вода, гибкая и невесомая. Лэ Чэньань видел записи её выступлений, сделанные в те времена, когда портативные устройства ещё не были распространены, и все снимали на громоздкие камеры, а потом переписывали на видеокассеты. Со временем плёнка портилась, и изображение становилось прерывистым, но это не могло скрыть её изящества. Лэ Чэньань даже загрузил сохранившиеся записи в облачное хранилище, чтобы они не испортились окончательно.

К сожалению, карьера артиста сцены коротка, и с годами она уступила место новому поколению. Теперь, кроме него и отца, никто не помнил ту красавицу, которая когда-то поразила всех.

— Да, ездила по обмену, и после выступления мне даже сделали предложение руки и сердца маорийский парень, — это звучало как хвастовство, но Лэ Чэньань верил.

Ань Жань было уже почти пятьдесят, но она по-прежнему выглядела прекрасно, лишь несколько морщин на лице и всё такая же стройная талия. Со спины она казалась молодой девушкой.

Глаза Лэ Чэньаня были похожи на её — круглые и ясные.

— Сынок, ты немного поправился, — Ань Жань всегда ела мало, как говорил Лэ Чэньань, «как кошка», немного оближет и уже сыт.

Она подперла подбородок рукой и с улыбкой смотрела на сына, полная любви, как девушка, глядящая на котёнка или щенка.

— Красавица, ты хочешь сказать, что я стал симпатичнее? — Лэ Чэньань погладил её по голове. — Ты же всегда говорила, что я слишком худой.

— Да, теперь ты выглядишь более мужественно, — сказала она, зевнув.

В последние годы у неё появилось множество мелких недугов, не смертельных, но изнурительных. Для Лэ Чэньаня и его отца она всегда была хрупкой девушкой, которую нужно оберегать. Лэ Чэньань помнил, как впервые научился говорить, и кроме слов «мама» и «папа», его первое предложение было: «Защищать маму». Это было результатом постоянного примера отца, который с детства учил его быть ответственным и послушным.

— Красавица, устала? Я провожу тебя прогуляться, а потом ты ляжешь спать, — Лэ Чэньань быстро доел свою порцию, вытер рот и, взяв маму за руку, вышел на улицу.

Ань Жань любила носить футболки и джинсы, и со спины они выглядели как молодая пара.

— Чэньань, будь осторожен в командировках, возьми с собой побольше наличных, если денег не хватит, я дам, — лёгкий вечерний ветер развеивал её волосы, и Лэ Чэньань, повернув голову, заметил несколько седых прядей у неё на висках.

Он не рассказал семье о своих рабочих проблемах. После университета он понял, что значит «сообщать только хорошие новости», и не хотел, чтобы родители волновались за него.

<http://bllate.org/book/16169/1449235>